

«Отдых мой равен труду»

13 лет тому назад вышла первая книжка Любови Никоновой «Скрипящий ключ». Люба была тогда студенткой Новокузнецкого пединститута, и первую рецензию на ее стихи написала преподаватель вуза Л. Г. Шатина. Эта рецензия под названием «Я читатель влюбленный» была опубликована в факультетской стенгазете. Шатина была не единственным читателем, полюбоившим стихи молодой поэтессы. Книжка получила всеобщее признание. С ее страничек вставал мир цельный, добрый, мир, в котором радостно жить.

Второй поэтический сборник «Праземля», не так давно выпущенный Кемеровским книжным издательством, некоторым читателям, знавшим Любовь Никонову по ее «Скрипящему ключу», был принят настороженно. В «Праземле» цельная картина мира была разрушена, восторженное восприятие сменилось пристальным, сосредоточенным вниманием к жизни, размышлениями, почему она складывается так,

Любовь НИКОНОВА

Мусоргский

Прислушался он и услышал
Дыхание смутных времен.
Внял голосу сытых и нищих —
И музыку выявил он:
То пенье. То смех. То ворчанье.
То тихо. То сдержанный гром.
Венчанье Бориса. Венчанье
На царство. И смута кругом.
И слухи. И рокот кровавый.
Зевак и юродивых — тьма.
Свет солнца — тяжелый и ржавый.
Затмение душ и ума.
На каждом шагу самозванца.
Лжецарства и псевдоцари.
То вспыхнет, то меркнет сознание —
От скрытых толчков изнутри.
И в то, что уловлено слухом,
Чрез ноты — вложил он себя,
Россию и сердцем и духом
То гневно, то скорбно любя.
О, удали! О, горечь! О, жалость!
Сожги, изведи, сокруши!
И тело его разрушалось,
Уже не вмещающая души.
И он перед мглою дальнейшей
Сказал живописцу: «Пора,
Пиши меня, Репин светлейший,
От мыслей святых до нутра».
Тот вылепил грузное тело,
Отечнюю тяжесть лица —
И выразил душу, что пела
И петь обрелась до конца;
Всю драму натуры широкой,
Последнюю бурю в крови.
И взор, что исполнен глубиной,
Одной, безотказной любви.

Сладкого сна и блаженного отдыха
Я не вкушала давно.

а не иначе. Если раньше автор смотрел вдаль и открывал для себя все новые и новые горизонты, то теперь поэтесса как бы засела за микроскоп. Такую смелую точку зрения не все приняли, хотя мне, как читателю, вторая книга Любови Никоновой показалась более интересной, более зрелой.

Недавно Любовь Никонова, которая работает сейчас в Новокузнецком краеведческом музее, была принята в члены Союза писателей СССР, ее стихи публиковались в журнале «Новый мир», в «Литературной газете». На мой взгляд, в творчестве этого автора наступило время философского осмысления мира. Хотя, конечно, все эти разделения на периоды грешат условностью. Предлагая вниманию читателей подборку новых стихов Любови Никоновой, мы надеемся — они будут встречены с интересом.

Евг. БОГДАНОВ.

Все это было до знания, до опыта,
До постижень дано.
Сон напряжен мой, и мне не расслабиться.
Отдых мой равен труду.
И от себя мне во сне не избавиться,
И от людей не уйду.
Но надо всем, что так сложно и буднично,
Радуга мира блестит,
Тайно играет знакомая дудочка,
Птица свистуха свистит.
Голос звучит: «Суждено ли нам свидеться?»
«Да», — еле слышен ответ.
С калины — малины, с вишневишка сыпается
Легкий лазоревый цвет.

Дитя

Не протиснуться в тусклом вагончике.
Возвращаясь к домашним своим,
Чем-то будничным все озабочены,
И обыденным, и бытовым.
А дитя на коленях у матери
В молчаливом смиреньи сидит.
А дитя просветленно — внимательно
На людское скопление глядит.
То ли грезит душа голубиная.
То ли мир востигает она.
И пресветлая тайна глубинная
В чистом взгляде навном видна..

Любуясь ненаглядною разницей.
Рассвет чудесный: золотой и розовый.
И воздух тополиный — тополиный.
И ветерок березовый-березовый.
Светило начинает путь привычный,
Ласкает мир медвяный, бальзаминный.
А воздух землянично-земляничный.
А ветерок калиновый-малиновый.
А воздух голубичный и черничный.
А ветерок вишневый и смородиновый.
И это все зовется безграничной,
Бескрайней босоногой малой родиной.